

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН: — Теперь я вижу своих героев в Новом Свете!

КРОКОДИЛ
№ 2 МОСКВА 20 ЯНВАРЯ 1951 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXX ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Ещё кланяемся!..

Примите к щедринскому юбилею наш поклон и наилучшее пожелание, Александр Григорьевич!

Мы не случайно приурочили наш поклон к памятной щедринской дате: нас интересует, какой, собственно, щедринский герой вдохновил вас на подвиг, всполошивший нижнетагильцев и заставивший их не раз повторять:

— Щедрина нет на вас, Александр Григорьевич!

Узрев на крышах установленные не по ранжиру радиоантенны, вы приказали категорически:

— Убрать немедленно! Со всех крыш!

Напрасно вас пытались урезонить, что сейчас, в самый разгар избирательной кампании, не время таким необычным манером наводить порядок на крышах. Вы были непреклонны и настаивали на своём:

— Коменданты! Домоуправы! Слушать мою команду: кто по доброй воле сам не снимет антенну, у того срубить! Никаких послаблений!

Признайтесь же, Александр Григорьевич, какому глуповскому градоначальнику вы подражали: князю Ксаверию Георгиевичу Микеладзе, который полагал, что «гармония есть первейший закон природы», или майору Архистратигу Стратилатовичу Перехват-Залихватскому, упразднившему науки? Или, может, вы решили перещеголять и того и другого — и приказали закрыть эфир?

Разрешите, пожалуйста, поскорее наши сомнения, Александр Григорьевич!

С щедринским приветом

Крокодил

Примите, Фёдор Фёдорович, от меня и от коллектива Линдовской машинно-тракторной станции переходящий поклон.

Много времени прошло с тех пор, как вы, Фёдор Фёдорович, впервые посетили Линдовскую станцию и громогласно пообещали прислать токарный станок. Вспомните об этом историческом событии и передайте поклон инженеру областного управления Беседовскому. Узнав, что вы, Фёдор Фёдорович, не выполнили своего обещания, Беседовский укоризненно покачал головой и дал торжественное слово, что станок будет.

Беседовского прошу передать поклон главному инженеру Суздальцеву и начальнику зонального управления Титову. А они пусть кланяются Муравьёву — начальнику эксплуатации и ремонта — и Крючкову — инженеру по снабжению оборудования, которых, в свою очередь, прошу снова кланяться вам, Фёдор Фёдорович, так как без вас они не решаются выполнить свои бесчисленные обещания.

Линдовская МТС станка так и не получила. И вы и другие перечисленные выше начальники, все вместе и каждый в отдельности, переживали то же, что и щедринский начальник.

«...С одной стороны, он чувствовал, что делать ничего не может, с другой стороны, тоже чувствовал, что ничего делать нельзя. Поэтому он затеял нечто среднее, что-то такое, что до некоторой степени напоминало игру в бирюльки».

Мне кажется, вам, всем начальникам, следует собраться вместе. Но не для коллективной игры в бирюльки.

С переходящим щедринским приветом

Крокодил

Горячо поздравляем и радуемся вашим успехам, Марк Самуилович!

Вы предложили «приказ № 470 объявить всему составу работников отделения», а он стал достоянием всей Калужской области. Я с интересом прочёл в газете «Знамя» этот приказ, в котором вы обвиняли инженера Севостьянова в том, что он «холатно относится» к приказам начальника «локомативного отдела и графики не составил и не интересуется жизнею производства».

Мы-то с вами отлично знаем, что Севостьянов никакого приказа от начальника «локомативного» отдела не получал, что составлять график ему никто не поручал, что наказан он за более серьёзные проступки: плохо усвоил классическое наследство Щедрина.

Севостьянов забыл или не посчитался с мнением статского советника Семёна Прокофьевича Нагорного, который утверждал, что главное — «иметь хорошее перо и правильный взгляд на начальство, т. е. уметь ладить с ним».

У Севостьянова — хорошее перо, но как он его использовал? Будучи редактором стенной газеты «Регулятор», он осмелился покритиковать вас, Марк Самуилович, за плохую подготовку к зиме.

А ведь ещё Батищева из «Благонамеренных речей» предупреждала, что «начальство награждает любящих его и наказует противящихся ему».

Ваш. приказ, Марк Самуилович, следует распространить далеко за пределы области: пусть и другие, «имеющие хорошее перо», знают, что с начальством надо уметь ладить.

С щедринским приветом

Крокодил

В бывшем Пошехонье

ЛЯГУШАТНИКИ И ЗАУГОЛЬНИКИ

СТАРОЕ Пошехонье – затерянный в лесах и ржавых болотах край. Об его жителях слагались когда-то уморительные легенды.

Пошехонец был лягушатник и заугольник. Он за семь вёрст комара искал, а комар, глядь, на носу! Он толокно в проруби разводил и лаптем щи хлебал. У пошехонцев под носом взошло, а в голове не посеяно. Вот они всей деревней ружьё купили. Хотят выстрелить. Двое за курок ухватились, третий не у дел. Как тут быть? «Эх, и моя копейка не щербата,– говорит начинающий стрелок, – дай хоть я в дырочку погляжу». И поглядел. А на том свете всё удивлялся, как его пуля подцепила.

«Пошехонье» Салтыкова-Щедрина не соответствует своему географическому однофамильцу. «Прошу читателя, – писал Михаил Евграфович,– не принимать Пошехонья буквально. Я разумею под этим названием вообще местность, аборигены которой, по меткому выражению русских пословиц, в трёх соснах заблудиться способны». Однако в стародавнюю пору щедринские герои густо заселяли всамделишнее Пошехонье. Здесь жадность, воинствующая глупость власть имущих гармонично сочетались с дремучим невежеством. Да и в более поздние, николаевские времена пошехонские правители славились своим анекдотическим бескультурьем. То они торжественно отказывались от телефонной связи «за ненадобностью». То из экономии не разрешали установить на улицах города десять керосино-калильных фонарей. То из денег, отпущенных на строительство реального училища, покупали два блюда и хлеб-соль, дабы «принести его величеству всеподданнейшее поздравление по случаю 300-летия царствования дома Романовых».

Таково было старое Пошехонье.

У САМОГО СИНЕГО МОРЯ

С ЧЕГО лучше начать изучение нового Пошехонья?–с таким вопросом мы обратились к секретарю райкома партии Николаю Фёдоровичу Мякину.

– С чего хотите, только не с сосны!

– С какой сосны?

Секретарь хитро сощурился и сказал:

– Раньше пошехонец, чтобы Москву увидеть, на сосну лазил. И зря. Сосна хоть и высока, да не все с нее высмотришь. Порой лучше не с сосны, а с земли поглядеть. Походите по земле пошехонской...

– Мы понимаем, что аборигенов, которые...

– Не найдёте,– подтвердил Николай Фёдорович.– Нынешний абориген не заблудится в трёх соснах. И на море он не заплутается. Пошехонец нынче мореход. И живёт он у самого синего моря...

И секретарь начал с увлечением рассказывать о молодом Рыбинском море (запомните: один из крупнейших в мире искусственных водоёмов!), о штормах (точно на Балтике), о рыболовецких колхозах (ни дать, ни взять Каспий!).

Мы деликатно переключили разговор на вопросы культуры.

– И в этом отношении живём не хуже других,– сказал секретарь.

– Да, но наследство у вас какое! Пошехонье в прошлом – один из самых архимедвежьих углов империи Романовых. Наверно, и теперь если поищем, то найдём неграмотных людей.

– Найти неграмотных? У нас? В Пошехонье?

– Неграмотного,– быстро поправляемся мы.– Всего-навсего одного неграмотного.

– Разве что одного,– смягчается секретарь.– Попробуйте. Задача тяжёлая. Придётся вам крепко поработать.

Слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Пришлось заняться поисками неграмотного.

В ВЕКОВОЙ ЧАЩОБЕ

ПЕРВЫМ делом мы разыскали местного старожила Василия Захаровича.

– Ваше счастье, что вы обратились ко мне,– сказал он.– Я здесь живу без малого 50 лет и знаю всех наперечёт. Без Василия Захаровича пришлось бы вам худо! Потому что найти в Пошехонье неграмотного – дело исключительной сложности. Кстати, на кой шут вам понадобился неграмотный? Быть может, вас заинтересуют пошехонцы-учёные: доктора наук, профессора?

– Нет.

– А пошехонец-министр вас не устроит? Наш земляк руководит министерством в Москве.

Старожил явно петлял. Но мы не сдавались.

– Значит, подавай вам неграмотного. Ладно. Есть такая старуха. Зинаида Леонтьевна. Наотрез отказалась от учёбы. Мне, говорит, жить осталось самую малость, а в могиле письменность не потребуется. Весёленькое высказывание, не правда ли? Внук у неё – кандидат философских наук. Он, бывало, философски ей доказывает пользу грамоты, а она ни с места. Железная старуха!

– Как бы её увидеть?

– Да разве её увидишь! Она сейчас в Ленинграде живёт, у внука. Давеча мне письмо прислала...

– Позвольте! Вы говорили, что она неграмотная.

Старожил пожал плечами:

– Стало быть, в Ленинграде её и обучили.

– Но мы спрашиваем о неграмотных.

– Вы лучше спросите, сколько в прошлом году пошехонцы получили газет и журналов. Больше миллиона экземпляров!

Нам только оставалось попрощаться со старожилом и пуститься в самостоятельные поиски. Начали мы с льнозавода. Секретаря партийной организации Павла Леонтьевича Шибалова наш вопрос буквально ошеломил.

– Неграмотные!– воскликнул он.– Бог с вами! Откуда? Нас оклеветали! Нет, нет, не уходите! Прошу убедиться самолично!

И, продолжая негодовать, он повёл нас в контору, где рабочие первой смены слушали лекцию «Маяковский об Америке».

В артели «Красный золотобой» мы вели себя более осмотрительно. Дабы не огорошить собеседников бестактным вопросом, мы начали издалека, с золотобойного дела.

– О, оно имеет вековую историю!– загораясь, сказал заведующий производством Валентин Павлович Зайцев. – Увлекательная история! Но об этом позднее. А сейчас познакомимся с нашей технологией. Вот сырьё,– продолжал он, извлекая из сейфа кусок чистого золота величиной в детскую голову.– Наши мастера превращают его в пластинки, немногим толще паутины. Пошехонское «листовое» золото можно увидеть на погонах моряка и звёздах Кремля. «Красный золотобой» – уникальное в Советском Союзе предприятие...

Лекция грозила затянуться, и мы, соблюдая возможные предосторожности, изложили цель нашего прихода.

– Ну и умора!–расхохотался Валентин Павлович.– Над вами здорово подшутили! Придётся поискать в другом месте... Постойте! Мысль! Поезжайте в лес!

Мы тепло попрощались со словоохотливым золотобоем.

В тот же день щеголеватый вагончик узкоколейки доставил нас в самое что ни на есть глухое место Пошехонья – в лес! Великий индустриальный гул стоял в вековой чащобе. Гул и железный скрежет от мощных трелёвочных тракторов, погрузочных кранов, лебёдок, передвижных электростанций и электропил. Лесная опушка – конечная остановка узкоколейки – была до отказа заселена сложнейшими механизмами, и её надо было переходить с оглядкой, как улицу Горького в Москве в часы «пик». Искать в этом царстве техники и культуры неграмотного было по меньшей мере легкомысленно.

Мы вернулись в районный центр. Секретарь райкома не без лукавства спросил:

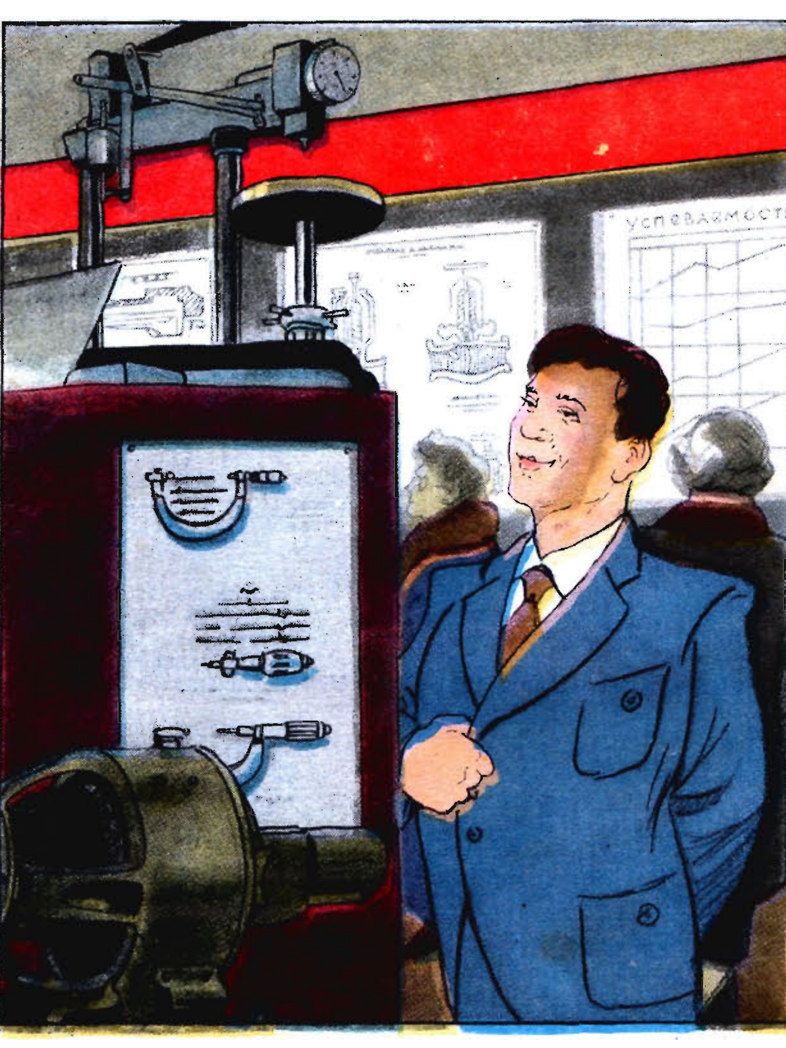
– Нашли следы бывшего Пошехонья? Я отвечу за вас: не нашли. И не найдёте...

Секретарь мог не продолжать. И без того было ясно, что старого Пошехонья на берегах молодого Рыбинского моря не осталось и следа.

С. ШАТРОВ,
Е. ЩЕГЛОВ,
специальные корреспонденты.

Пошехонье - Володарск.

НА ВЫСТАВКЕ РАБОТ УЧАЩИХСЯ РЕМЕСЛЕННЫХ УЧИЛИЩ

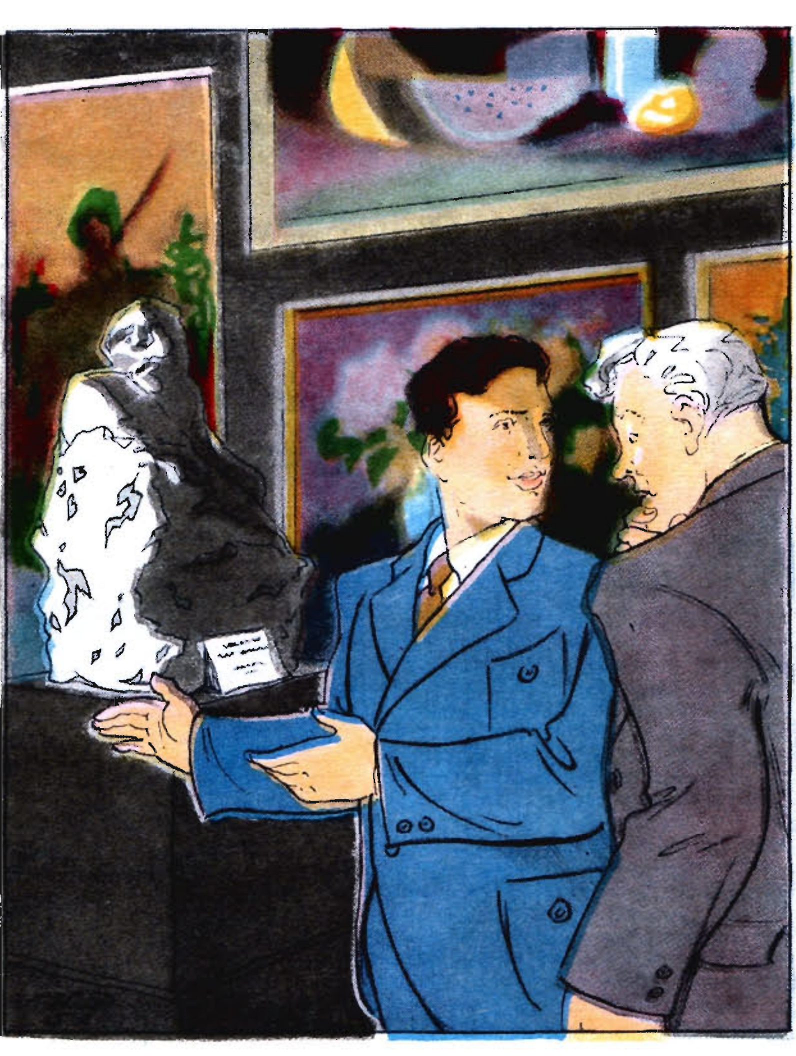

— Какие это ремесленники! Это настоящие художники!

НА ВЫСТАВКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Какой это художник! Это настоящий ремесленник!

О ЩЕДРИНСКОМ СТОЛЕ, РЯЗАНСКОМ ФЕЛЬЕТОНЕ И ПРОЧЕМ

В РЯЗАНИ есть много достопримечательностей, которыми гордятся её патриоты. Приезжему человеку рязанцы покажут вросший в землю «дворец князя Олега» и музейные предметы, относящиеся к эпохе Евпатия Коловрата. Покажут рязанцы бревенчатый дом, в котором обитал их земляк поэт Яков Полонский, и сведут в здание, ставшее ныне музеем гениального физиолога И. П. Павлова, уроженца города. Что же касается деятелей печати в Рязани, то предметом их особой гордости является реликвия, находящаяся в стенах редакции областной газеты «Сталинское знамя». Когда нам довелось побывать в Рязани, хозяева редакции ввели нас в один из кабинетов и интригующими голосами спросили:

— Что вы здесь видите?

Мы перечислили инвентарь:

— Диван, обитый дерматином, два венских стула, этажерка, письменный стол...

— «Стол»! Каким будничным тоном произносите вы это слово — «стол»! Да знаете ли вы, как много в этом звуке для сердца нашего слилось?!

И, изрядно заинтересовав нас, хозяева торжественно объявили:

— За этим письменным столом работал в бытность его в Рязани Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин!

С чувством благоговения взирали мы на мебель, служившую во время òно любимому нашему писателю. Пережиток, именуемый завистью, заявлял о себе, когда мы видели восседающего за щедринским столом нашего современника, принимающего участие в редактировании рязанской газеты. «Тень Щедрина его усыновила», — думалось нам. Какие перлы и адаманты публицистики можно создавать, вдохновляясь сознанием того, что ты завладел письменным столом великого русского писателя! Ведь вещи славных предков имеют дивную власть над потомками: они воскрешают дорогие образы и славные примеры, толкают нас к подражанию этим образам и примерам. И естественно, что, обратившись к комплекту газеты, делающейся за щедринским столом, мы искали в ней тот жанр, который составлял силу писателя: мы искали сатирическое в газете.

Мы не смогли взять на себя бремя историографов рязанской газеты и углубиться в далёкое прошлое, а ограничили своё исследование последними месяцами 1950 года. В июле столбцы газеты были украшены двумя фельетонами. В августе на этих столбцах фельетон не появлялся. Сентябрь был ознаменован появлением трёх фельетонных единиц. В октябре кривая жанра упала до одной единицы. Ноябрь и декабрь не были месяцами подъёма жанра. На протяжении двух месяцев фельетон возникал в газете дважды.

Таковы цифровые данные нашего исследования.

Они не доставили нам чувства удовлетворения, эти данные. Цифры обличали редакцию рязанской газеты в недооценке роли политической сатиры — острого оружия советской печати. Мы подумали, что наш современник, восседающий за письменным столом классика, не унаследовал от своего предшественника гражданской страсти к обличению зла и его конкретных носителей, что нет у него щедринского гнева в борьбе с сохранившимися до наших дней героями бессмертных книг. Они не только пребывают далеко за рубежами нашего социалистического Отечества. Конечно, такие фигуры, как глуповский градоначальник Угрюм-Бурчеев, как Иудушка-кровопивушка, как господа ташкентцы или высокопоставленные помпадуры, характерны для некоторых заморских и заатлантических держав, и искать их сегодня в пределах Рязанской области уже не приходится. Но и в этих пределах ещё рано сдавать в музей оружие сатиры, оружие фельетониста.

Бедный фельетонист! Редактор рязанской газеты В. А. Орлов принимает меры к тому, чтобы фигура фельетониста, упаси бог, не выдвинулась вперёд с газетных задворок. Фельетонисту разрешено говорить в четверть голоса. Его слово набирается петитом. Ему разрешено критиковать, придерживаясь табеля о рангах. Фельетонист извиняется перед теми лицами, которых он касается своим робким пером. Фельетонист расшаркивается перед героями, величает их по имени и отчеству. Он часто щекочет своему герою пятки там, где нужна пощёчина.

Второго июля на страницы рязанской газеты попал директор Василевской МТС Кузьмин. Мы узнали, что этот субъект рассматривал колхозы зоны МТС как свою вотчину, достоянием которой он может распоряжаться, как ему заблагорассудится. Он брал из колхозов пчелиные рои для своей пасеки, умыкал поросят и мелкий рогатый скот для личной животноводческой фермы, привёл на свой двор чужую корову. Мы узнаём, что «от его двора разносились по всей усадьбе мычанье, хрюканье, блеянье». Узнаём мы также, что Кузьмин выгнал из МТС дельного агронома и затравил хорошего механика. Наконец, нам становится известно, что директор, ушедший с головой в частное хозяйство, по сути, перестал заниматься порученным ему государственным делом, что с рабочими он обращается по-хамски. Ну, конечно, языком Щедрина надо было говорить об этом перерожденце! Но авторы фельетона Д. Хромов и В. Живетьев ведут свой рассказ в тоне гоголевской дамы, приятной во всех отношениях. «О числителе и знаменателе Николая Георгиевича» — так озаглавлен их фельетон. Авторы пускаются в словесную эквилибристику, кокетничают со своим персонажем, затемняют смысл очень ясного и простого дела, усовещивают жулика и бюрократа текстами из Толстого:

«...Мы не знаем, насколько хорошо знаком Николай Георгиевич с классиками русской литературы. Но, независимо от этого, уместно напомнить одно из высказываний Льва Николаевича Толстого, записанное его близкими. Он сказал, что человек подобен дроби. Числитель — это то, что человек действительно собой представляет, а знаменатель то, что он воображает о себе. Чем больше знаменатель, — тем меньше величина дроби. Если знаменатель бесконечность — дробь равна нулю».

Сие рассуждение и применяется фельетонистами к их герою в качестве самого страшного обвинения.

От него зверства ждали, а он чижика съел — так говорил Салтыков-Щедрин о кротких и беззубых существах, кои по штатному своему положению обязаны быть смелыми и зубастыми.

Ядовитое замечание сатирика возникает в памяти при чтении фельетонов в рязанском печатном органе.

Щедрин должен быть представлен в рязанской редакции не только письменным столом. Хотелось бы, чтобы боевой дух Щедрина витал в её стенах, чтобы благородные щедринские традиции вдохновляли местных сатириков, чтобы сатирическое оружие газеты не ржавело и не притуплялось.

Что же касается стола Михаила Евграфовича, то лучше будет переместить его из редакции в музей. Там он, кстати, и сохранится дольше.

И. РЯБОВ

ДЕЛА СТУДЕНЧЕСКИЕ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Ты что собираешься делать на каникулах!

— Думаю за учёбу взяться! Ведь в это время не будет ни собраний, ни совещаний, ни заседаний...

И. КОСТЮКОВ

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

РЕЗОЛЮЦИЯ

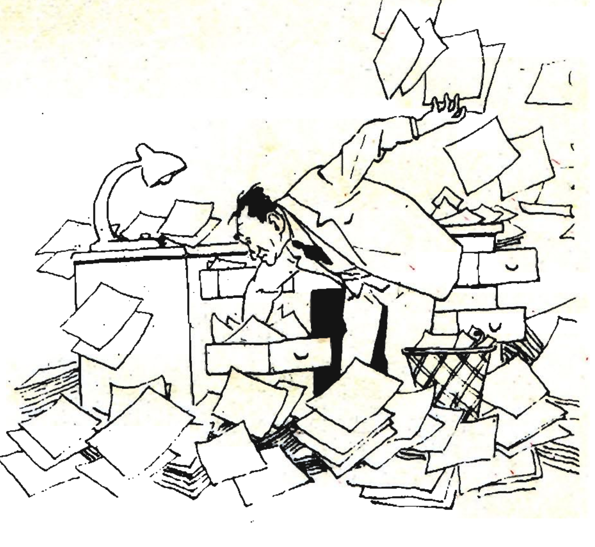
ПОДГОТОВИВ тезисы отчётного доклада и совершив маленькую проминку по комнате, председатель месткома ремонтностроительного треста Егор Антонович Колымагин засел за составление проекта резолюции.

«Заслушав и обсудив отчётный доклад тов. Колымагина,— писал он,— общее собрание отмечает...»

Но тут Егор Антонович вспомнил, что и во время прошлогодних перевыборов месткома он вот так же старательно писал проект резолюции, которая потом с «изменениями» и «дополнениями» была принята «в целом».

«Хорошая была резолюция,— мысленно одобрил Колымагин,— настоящая программа работы. Однако где она есть?»

Он перебрал все свои бумажки, порылся в ящиках стола, но ему попадались то старые списки огородной комиссии, то указания по организации лыжного кросса, то инструкции по противопожарной безопасности при устройстве ёлки.

— Что за напасть!— недоумевал Егор Антонович.— Куда она могла провалиться! А? Уж по рассеянности не отдал ли кому с другими бумагами?

Были вызваны и опрошены бухгалтер, плановик, начальник отдела кадров. Но они только разводили руками и пожимали плечами.

— А вы в своих бумажных ворохах поройтесь,— посоветовал председатель.— Ведь у вас их горы непролазные!

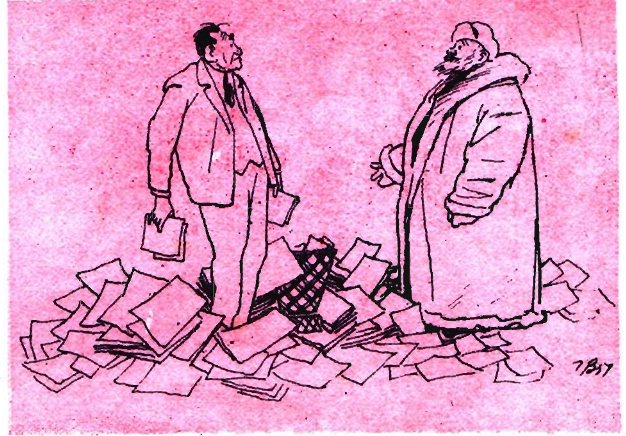
Часть сотрудников тут же была привлечена к поискам резолюции. По комнатам началась беготня, будто учуяли запах подозрительной гари и теперь искали очаг пожара. Даже сторож дед Панфил, который жил тут же, в боковой комнате, узнав о пропаже, тоже прибежал и тоже принял участие в общей суматохе.

— А то, чего доброго, на меня всё свалят,— говорил он, толкаясь между сотрудниками.— Не усторожил, мол, не укараулил. А если разобраться толком, так при чём тут Панфил? Ночью у меня кошка мышку не выкрадет, а что касается белого дня, так за дневные пропажи нам, по инструкции, отвечать не положено. Об этом я кому хочешь, хоть самому участковому, в глаза скажу!

— Что ты, дед, тут скрипишь!— поморщился Колымагин.— Я тебе, как престарелому члену профсоюза, путёвку в дом отдыха выхлопотал, а ты такими словами швыряешься. При чём тут участковый? А? И вообще, дед, чем разные намёки делать, шёл бы лучше в свою боковушку...

Первое донесение о розыске резолюции поступило из бухгалтерии.

— Нету,— доложил бухгалтер, отряхая руки от пыли.— Да и как она могла к нам попасть? Ведь это не список дебиторов и не авансовый отчёт!

— Ты вечно только и думаешь о дебиторах да кредиторах,— обиделся Колымагин.— А как у нас с профсоюзной работой, тебе и горя мало... Ну что я буду делать без резолюции, как покажусь на собрание?

Желая помочь председателю, сотрудники стали предлагать разные выходы из положения.

— Егор Антоныч!— предложил техник Орехов.— А что если попробовать вспомнить, что там было написано? Взять карандаш, бумагу и так, знаете, пункт за пунктом! А?

— Ишь ты какой прыткий! Если бы у меня голова-то лошадиная была, тогда ещё туда-сюда!

— А без резолюции никак нельзя?— полюбопытствовал бухгалтер.

— Ну что ты, Иван Алексеевич! Словно только из пелёнок! Как же можно без резолюции? Без резолюции никак нельзя. Про нее обязательно спросят.

— А если собаку вытребовать?— снова вмешался дед Панфил.— Ищейку. Она тварь хитрющая! Любую пропажу хоть на том свете разыщет. Сейчас носом поведёт, хвостом повиляет—и тяп кого следует за это самое... за штанину!..

— Ты опять за своё,— отмахнулся Егор Антонович.— И так тошно, а тут ещё ты, как пила: жу-жу!

Он повернулся налево и направился в свою комнату, бросив на ходу:

— Наделали хлопот, наворочали! Новая резолюция не написана, а тут ещё прошлогоднюю изволь вспоминать...

Два часа Колымагин безвыходно сидел у себя и вспоминал. В возбуждённой голове вертелись обрывки каких-то фраз: «заслушав доклад», «наряду с достижениями», «собрание отмечает», «предложить», «потребовать», «обязать».

— Фу, чтоб те провалиться!— сердился Колымагин.— И зачем это человеку такая короткая память дана? А? Ничего не помню. Ни одного пункта!.. Да, уважаемый Егор Антонович! Ох, брат, и задаст же тебе собрание на орехи, ох и будет! И оправдываться нечем. Потому, есть за что!

Проделав такую самокритическую процедуру и поохав ещё минут пять, Егор Антонович решил отдать себя на милость судьбы и членов профсоюза.

— Будь, что будет,— махнул он.— Авось, как-нибудь!..

Чтоб отогнать дурные мысли, Колымагин хотел включить репродуктор, но в это время по-мышиному пискнула дверь, и в её проёме, как портрет в рамке, показался дед Панфил.

— Товарищ председатель!— подморгнул Панфил.— А что, если...

— О господи!— взмолился Колымагин, хотя давно считался самым убеждённым безбожником.— Небось, опять со своими ищейками да участковыми?

— Нет,— невозмутимо ответил Панфил.— Я говорю, а что, если у меня за печкой субботник организовать? А? Ведь там всякого бумажного добра пуда два наберётся. Помнится мне, что и ваши бумаги там есть. Летошний год, когда у вас делали ремонт, вы отдали мне всю свою канцелярию и велели...

Двумя прыжками Колымагин очутился возле Панфила и, чуть не оторвав рукав, потянул деда в боковушку.

Через полчаса повеселевший Колымагин сидел у себя за столом и писал проект новой резолюции:

«Заслушав и обсудив отчётный доклад тов. Колымагина, общее собрание отмечает...»

Что должно было отметить общее собрание, он так и не дописал. Взяв найденную резолюцию, Егор Антонович ещё раз перечитал её и задумался.

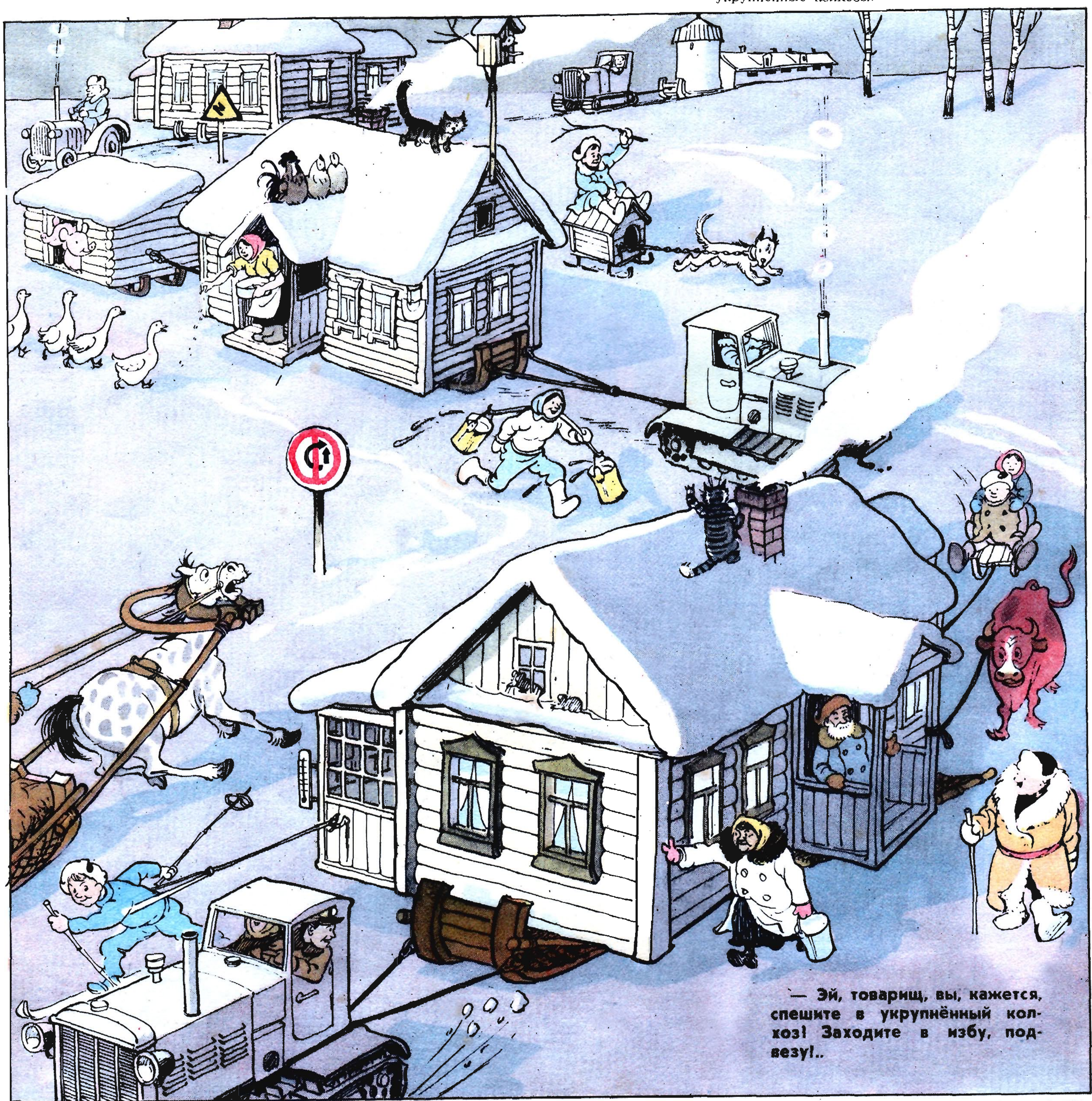
— А ведь хороша!— причмокнул он, как причмокивают взрослые, потчуя детей конфетами.— Самая настоящая программа работы. И как это я в течение года о ней не вспомнил!.. Вот что: предложу-ка её ещё разок общему собранию. В ней, как в зеркале, сегодняшний день виден. И недостатки те же. Словом, всё, всё! Только бумага чуть пожелтела...

Зачеркнув прошлогоднюю дату, Егор Антонович вместо неё поставил новую и отдал резолюцию на машинку.

Рис. И. СЕМЕНОВА

В ПОЛНОМ РАЗГАРЕ СТРАДА ДЕРЕВЕНСКАЯ...

Многие сельскохозяйственные артели переезжают из маленьких деревень в благоустроенные укрупнённые колхозы.

— Эй, товарищ, вы, кажется, спешите в укрупнённый колхоз! Заходите в избу, подвезу!..

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

СОЛЬ ВОПРОСА

Однажды критик Имярек,
За чаем пробежав газету,
Заметил множество прорех
В стихах маститого поэта:

— Молчать нельзя! Невмоготу!
Ребята лучше пишут в школе!
Сразить статьёй! Побольше соли!
Сатира любит остроту!

Отставлен чай. Пора! Пора!
Блокнот раскрыт. Перо готово.
Уничтожающее слово
Дрожит на кончике пера.

Но червь сомненья тут как тут.
Настиг перо у самой цели:
— М-да... но с поэтом соли съели
Мы не один, конечно, пуд.

В чём, собственно, тут соль вопроса?
Продукт незрелого труда...
Пересолить нетрудно... М-да...
Начнёшь ругать — посмотрит косо.

Конечно, я отнюдь не трус,
Но оплошать нетрудно смаху...
Пожалуй, вместо соли сахар
Статье бы придал нужный вкус!

В руке перо, и вот оно
Уже лавирует искусно...

Всё это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно.

Киев.

Рис. Ю. ГАНФА

ЦИТАТЫ КСТАТИ
ГОРОД
ГЛУПОВ
СЕВ. КОРЕЯ
US
ХОР ПОДРУЧНЫХ ИЗ СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОГО «СОДРУЖЕСТВА».— Смотри, братцы! Как бы нам тово... отвечать за него, за прохвоста, не пришлось...
Хайль Эйзенхауэр! Готов к походу на Восток! Гудериан
Странствующий полководец поместил объявление о себе как о полководце, готовом к услугам.
...Главным образом рассчитывал на то, что как приедет на место, так сейчас же разорит типографию, а приехав, спросил, нет ли... по крайней мере, университета или хоть академии, дабы их спалить.
Кажется, что может быть глупее уды! — Нитка, на нитке крючёк, на крючке — червяк... А между тем именно на уду всего больше пескарь и ловится.
ПРЕССА США
КИТАЙ-АГРЕССОР
ЛОЖЬ
КЛЕВЕТА
В нём развелось человеконенавистничество... и он несомненно задохся бы от ненависти, если бы не облегчал себя клеветой.
ОСТИН
УСТАВ ООН
Въехал в ООН на белом коне и упразднил уставы он.
КОМИССИЯ по РАССЛЕДОВАНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Вы не верите приметам — вы безбожник; вы не раболепствуете — вы носитель революционных идей, возмутитель, ниспровергатель авторитетов; вы относитесь критически к известным общественным явлениям — вы развратник, ищущий разрущить общественные основы.
Не преданность стране, не талант, не ум делаются гарантией успеха, а пронырливость, наглость и предательство.
ПРИКАЗ об освобождении военных преступников Макартур
...Будучи предварительно разбойником, можно со временем сделаться администратором.
ТРИЖДЫ ПРОКЛЯТЫЕ
30 СЕР.
ТИТО
30.000
Иуда Искариотский.
Иудушка Головлёв.
Иудушка Тито.
Городничий одной рукой берёт, а другой отдаёт в солдаты.
ЭТТЛИ
ЮГ 51

Иудушка

ЗАБАВНО пишут сами же англичане о своём премьере Эттли. Они пишут о нём, мы бы сказали, непочтительно.

Особенно англичан почему-то раздражают внешние данные Эттли.

В этом отношении они пилят своего премьера чуть не в каждой статье.

А чем он виноват, что не отличается божественной красотой? Конечно, слов нет, он и ростом мал и, как говорится, «рылом не вышел». Но зачем же непременно в печати обзывать его «невзрачным» или «уродцем» или, наконец, публично подчёркивать, что у него «мелкие и невыразительные черты лица»?

Жена одного видного лейбориста, госпожа Патриция Страусс (выпустившая в свет книгу «Бевин и компания»), описывает внешность Эттли, едва сдерживая своё мещанское негодование. Она надменно восклицает:

«Совершенно непонятно, как могла столь крупная партия, как лейбористская, избрать своим лидером такую неимпозантную фигуру!»

Ну нет, тут мы намерены заступиться за беднягу Эттли, а то они его совершенно затюкают.

Ведь Эттли — это же государственный деятель, госпожа Страусс! Это не партнёр для танцев. Его не следует рассматривать с точки зрения бальной эстетики. Вы лучше взгляните на его интеллектуальные и нравственные качества!

Конечно, понимаем, эти качества тоже, как говорится, на полу не валяются. Их, прямо скажем, неоткуда премьеру взять, если господь бог обделил его этим. Но, с другой стороны, опять-таки чем он виноват?

А соотечественники, не считаясь с этим, опять-таки пилят его и точат. И в не меньшей степени, чем по вопросам наружности.

Вот что пишут сами же англичане (и к тому же лейбористы) [1], о своём несчастном премьере:

«Он незаметный, серенький, в одинаковой мере невзрачный, как и его внешность».

[1] Лейбористы — Патриция Страусс, Ричард Кроссмэн и личный секретарь Эттли — Рой Дженкинс.

«Держится он сконфуженно, неловко и нередко что-то про себя шепчет».

«На собраниях он теряется среди других и даже как бы извиняется за своё присутствие».

«Речи он произносит плохо — не умеет преподносить их. Всегда кажется, что он стыдится удачных мест. После удачной остроты он обычно низко опускает голову, словно хочет, чтобы его не слушали».

«Эттли не обладает качествами вождя, но это способный исполнитель».

«В Оксфорде Эттли был ничтожеством и пустым местом».

Так пишут сами же лейбористы о своём премьере Эттли.

Что касается американцев, то те хлещут Эттли ещё крепче, невзирая на то, что он холопски предан США.

Американский журнал «Американ меркюри» поместил статью, в которой говорится:

«Лейбористская партия дала мало ярких фигур, но даже среди своих товарищей — социалистов — Эттли кажется бледнее, чем другие».

«Застенчивый и скромный, Эттли отличается врождённой склонностью примирять, уговаривать и улаживать разногласия».

«При партийных разногласиях он всегда центрист. Он никогда не занимает ведущей позиции».

Любопытное, однако, лицо премьера раскрывается перед нами.

Этакий, понимаете, скромный, застенчивый, ласковый. Всех уговаривает. Никого за собой не тянет и даже, напротив, как будто бы сам плетётся в хвосте.

И откуда только выкопали такую мелкотравчатую фигуру? Да ещё возвели на пост премьера! Ведь это же, извините, скорей овца, а не человек.

В журнале «Американ меркюри» именно так и сказано, что это овца. Впрочем, там сказано более загадочно: «Эттли — овца в овечьей шкуре».

Странное определение! Быть может, на английском языке это звучит как-нибудь особо, иносказательно? Ну, а по-русски эта поговорка хлещет без промаха: «Волк в овечьей шкуре».

И вот если с этой позиции взглянуть на премьера Эттли, то многое проясняется.

Он тихий, стыдливый, робкий. Хвост у него, чуть что, трясётся, губы что-то невнятное шепчут.

Но это только его овечья шкура!

А за этой скромной шкуркой слишком явственно прощупывается волчий нрав.

Напрасно премьер полагает, что его волчий оскал никому не виден. Виден всем, кто сам не овечьей и не волчьей породы.

Английский народ тотчас распознал, что на последнем совещании Эттли — Трумэн присутствовали два матёрых волка.

Об этом совещании Гарри Поллит пишет в «Дейли уоркер»:

«Эттли продал Трумэну интересы Англии и мира во всех важнейших вопросах».

Более того:

«Эттли пытается заставить рабочих отказаться от всех традиций и практики, которые охраняют их заработную плату и работу. Он стремится ввести принудительное распределение рабочей силы и увеличить рабочий день. Он добивается того, что влечёт за собой повышение цен и рост прибылей капиталистов».

Да, это волк в овечьей шкуре! И поэтому у него такой обманчивый вид. Он скромный, угодливый, ласковый. Чтит (но не судит) свою маменьку (Америку). Кричит о своей преданности интересам рабочих. Входит в доверие к ним, чтобы точней предать их.

Так ведь это же Иудушка Головлёв!

Это тот самый щедринский Иудушка, который прятал своё звериное лицо под маской ласкового бормотанья.

За этой застенчивой и скромной внешностью Иудушки таились предательство, ложь, лицемерие и фарисейство.

Знакомое сочетание!

Мих. ЗОЩЕНКО

ГОЛЛИВУДСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

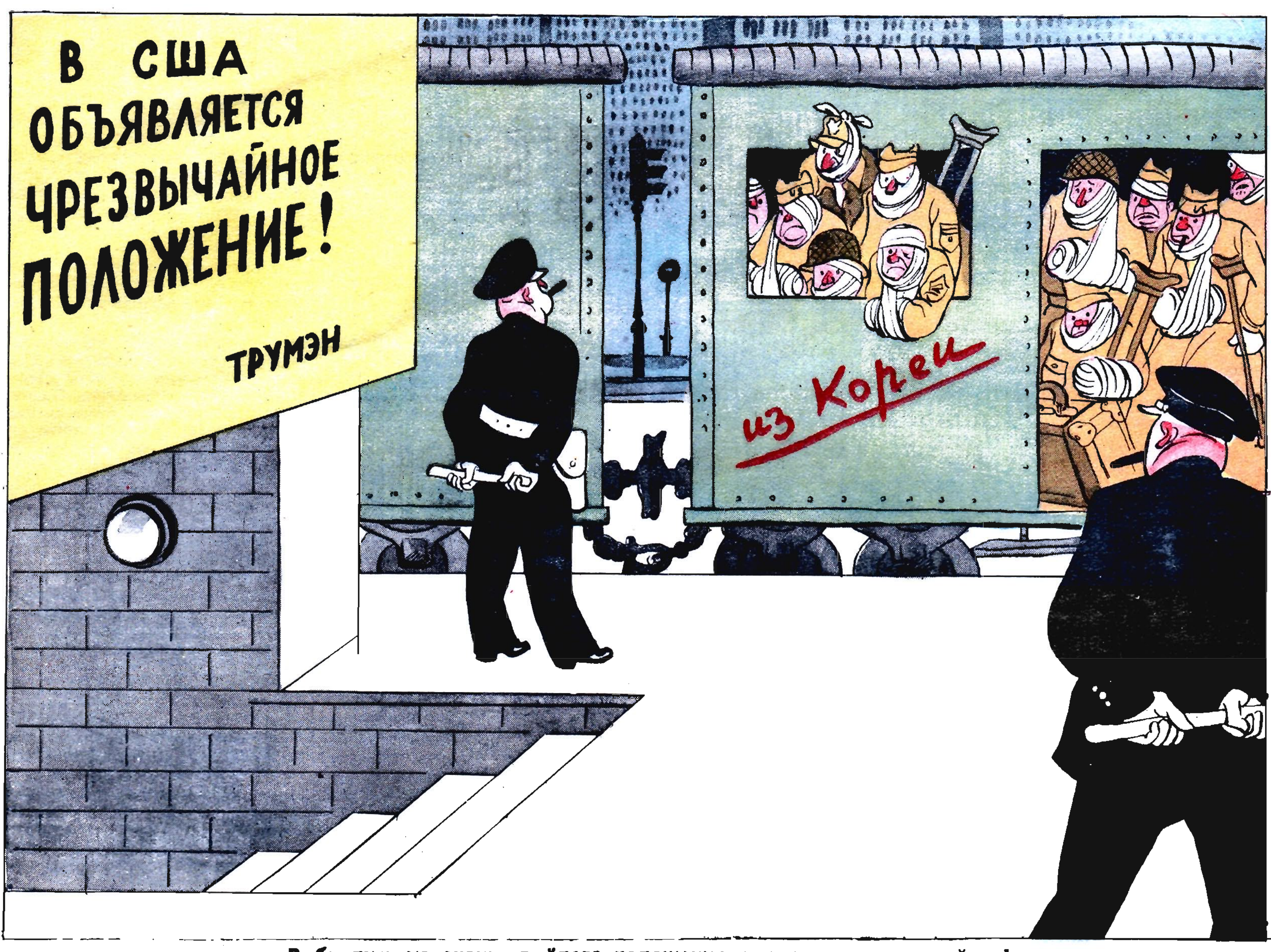
ПЕРЕД СЕАНСОМ
— Дайте два билета!..

ПОСЛЕ СЕАНСА
— Руки вверх!

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Выбрались из очень тяжёлого положения, а попали в чрезвычайное!..

БЕТХОВЕН ПОД ЗАПРЕТОМ

Не так давно в Австрии, близ Вены, где прошли последние годы жизни Бетховена, была найдена рукопись великого композитора «Ода свободному человеку», считавшаяся утерянной.

Находка сама по себе знаменательная. Но ещё более знаменательна дальнейшая судьба бетховенской «Оды».

Рукопись попала на венское радио. Некоторые простаки мечтали уже о международной трансляции бетховенской «Оды». Но они плохо знали верховное англо-американское командование, которому принадлежит решающее слово в использовании австрийских радиоволн. По свидетельству еженедельника «Аксьон», этим «наивным» мечтам не суждено было сбыться, так как американская цензура заподозрила великого музыкального гения в антиамериканской деятельности.

Правда, в Федеральном бюро расследований, возглавляемом небезызвестным Гувером, не нашлось отпечатков пальцев Бетховена, уличавших его в подрыве американского образа жизни. Не сохранились они и на тех клавесинах, на которых он некогда играл. Зато янки собрали о Бетховене такой материал, который не оставляет ни малейших сомнений на этот счёт.

Подумать только! Бетховен написал единственную оперу — «Фиделио»,— и та принята пражским Национальным театром к постановке как «классическая опера на тему революционной борьбы за свободу».

Это ли не улика против Бетховена!

А возьмите увертюру Бетховена «Эгмонт» — вдохновенную поэму в честь героя, отдавшего жизнь за освобождение своей родины. Это ли не «подстрекательство» на борьбу против американских поработителей?!

А хоровой финал Девятой симфонии, написанный Бетховеном на слова шиллеровского гимна «К радости», призывающий к братству и свободе народов?! «Обнимитесь, миллионы!» Как могли янки не увидеть в этом прямой намёк на Стокгольмское Воззвание, объединившее миллионы свободолюбивых людей и миролюбивые народы всего мира на борьбу против американских поджигателей войны?!

Живи Бетховен и Шиллер в XX веке, не миновать бы им скамьи подсудимых на антикоммунистическом процессе, возглавляемом американским судьёй Мединой!

Г. СУББОТИН

ТЮРЕМНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Отцов города Иоганнесбурга (Южно-Африканский Союз) опечалило то обстоятельство, что во вверенных им тюрьмах сидит ещё не всё население. Они придумали радикальное средство пополнения тюремных контингентов новыми партиями заключённых. Муниципалитет вынес такое решение: всякий цветной, который появится в общественном месте, отведённом для белых, пойдёт под суд и в тюрьму. Всякий белый, который замечен будет в обществе цветного, пойдёт туда же — под суд и в тюрьму.

Городские власти хотят отделить себя от населения тюремной решёткой. При перемене мест сторон это было бы вполне разумно.

ПАРАЗИТЫ КОРОЛЕВСКОЙ МАСТИ

На американские доллары плодятся колорадские жуки и прочие паразиты — посланцы Трумэна в Европе.

В Бельгии имеется местная, королевская, разновидность паразитов, пожирающих как американские подачки, так и национальный бюджет. Бельгийское правительство недавно назначило персональные пенсии бывшему королю, принцурегенту и вдове королеве. На откорм этих паразитов с бельгийцев будут брать теперь ежегодно 40 миллионов франков.

Бельгийские же социалисты его королевского величества в свободное от лакейских трудов время попрежнему произносят речи о демократии и любви к народу.

ОРАТОРСКАЯ МОЩЬ

Сенатор Джордж В. Малон из штата Невада произнёс недавно речь. Воспользовавшись благами неограниченной свободы слова, оратор-сенатор проговорил без передышки десять часов подряд.

Малон в пух и прах разбил законопроект о запрещении пересылки из штата в штат игральных машин. Малон камня на камне не оставил от этого законопроекта. Коснувшись вопроса, кровно интересующего представляемых им владельцев игорных домов, сенатор уже не мог, конечно, говорить без азарта. Он рвал и метал. Он ревел и бушевал.

Игроки из штата Невада, войдя в азарт, намерены теперь нанять ещё парочку сенаторов мощностью по двенадцать—четырнадцать речевых часов в сутки.

ОТ УГЛА ДО УГЛА

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Ребята, далеко ли от нашей школы до райкома комсомола!
— Вероятно, очень далеко! Целый год оттуда никто к нам не заглядывал!

НЕТ, не думает Енжегали Нургужин о своих будущих биографах, а им, по всем данным, придётся нелегко.

Захочет, скажем, какой-нибудь комсомольский летописец лет этак через сто—двести уточнить ту или другую знаменательную дату из жизни первого секретаря Южно-Казахстанского обкома комсомола, заберётся он в обкомовский архив... и, пыль веков от хартий отряхнув, этот самый летописец сразу же окажется на распутье. Налево от него будет стопка авансовых отчётов, направо — груда протоколов. И задумается комсомольский Пимен над тем, как же ему вести летопись: писать ли её в строго академическом стиле или разрабатывать биографию Нургужина в плане авантюрной повести?

Что же авантюрного увидит в этой биографии комсомольский Пимен? Судя по данным обкомовского архива, Е. Нургужин больше всего на свете любит поговорить. Первый секретарь Южно-Казахстанского обкома может в один и тот же день выступить с несколькими речами. Больше того: он может все эти речи произнести одновременно с нескольких трибун, находящихся в самых противоположных точках области.

Так, например, по свидетельству обкомовской бухгалтерии, 20 июля Е. Нургужин, находясь в командировке в Кзылкумском районе, выступил там с докладом «О решениях Второго пленума ЦК ЛКСМ Казахстана». Но 20 июля работала не только обкомовская бухгалтерия—в этот день заседало также бюро обкома комсомола, протокол которого засвидетельствовал, что Е. Нургужин был на этом заседании и принял активное участие в обсуждении всех девятнадцати вопросов повестки дня. А от Кзылкумского района до обкома ни много, ни мало, а около двухсот пятидесяти километров.

Ещё бо́льшую оперативность продемонстрировал Е. Нургужин 22 июля. По данным бухгалтерии, первый секретарь продолжал находиться в Кзылкумах, в информациях значилось, что он был в этот день в Чимкентском районе и делал там доклад «Об укрупнении колхозов», а, по свидетельству папки с протоколами, Е. Нургужин выступил 22 июля с докладом «Об учёбе комсомольского актива» не в колхозе, а в помещении самого обкома.

Лет через сто—двести сопоставит комсомольский Пимен все эти данные и решит, что, по всей вероятности, в распоряжении работников Южно-Казахстанского обкома в 1950 году были какие-то сверхскоростные ракетные брички, которые позволяли Е. Нургужину быть в один и тот же час и здесь и там.

«А может, секрет был совсем не в бричке, а в нечистой силе?»—скажет летописец и вспомнит кузнеца Вакулу из «Ночи перед Рождеством» Гоголя, который с чудодейственной быстротой совершал сверхдальние перелёты на спине у самого чёрта.

Но черти, как известно, не дружат с комсомольскими работниками, и что касается первого секретаря Южно-Казахстанского обкома, то ему помогала совершать рекордные пробеги не «нечистая сила», а нечистая совесть.

В самом деле, по свидетельству обкомовской бухгалтерии, Е. Нургужин с 22 июля по 12 августа был в командировке в Чимкентском райкоме комсомола. Ездил ли он туда в действительности? Вряд ли: Южно-Казахстанский обком комсомола расположен в городе Чимкенте. Для того чтобы попасть из обкома в Чимкентский райком комсомола, секретарю обкома не нужно никуда ездить. Ему следует выйти из своего кабинета на улицу и дойти до следующего угла. Только и всего. Обком и райком — соседи. Но Е. Нургужин относится к райкому совсем не по-соседски. Первый секретарь обкома выписывает себе командировку в райком не тогда, когда в районе плохи дела, а тогда, когда у него, у секретаря, туго с деньгами. Это очень удобно. Е. Нургужин сидит у себя в кабинете, а ему в это время набегают суточные, квартирные, подорожные.

Но туго с деньгами бывает не только у секретаря. Издержался в августе инструктор отдела рабочей молодёжи Хусанов, и ему тоже выписали «командировку» в Чимкентский райком. «Приехал» из командировки Хусанов, а к этому времени уже снова возникли финансовые затруднения у Нургужина. И вот первому секретарю для поправки материальных дел опять выписывается командировка в тот же самый злосчастный район.

По мнению обкомовского бухгалтера, Чимкентский район является самым благополучным в области. Ещё бы, там постоянно находится в командировке кто-нибудь из обкома! Совсем иной точки зрения придерживается секретарь Чимкентского райкома тов. Абдулаева. Выступая недавно с резкой критикой на пленуме обкома, она сказала:

— У нас в райкоме никто из обкомовцев не бывает. Ни инструкторы, ни секретари!

То есть как не бывают? Но ведь заходит же тов. Нургужин в райком хотя бы за тем, чтобы отметить свою командировку? В том-то и дело, что не заходит. Нургужинскую командировку всякий раз бегает отмечать курьер.

Правда, недавно для такой процедуры был выделен и более ответственный работник. Произошло это так. Секретарю обкома по кадрам Жексембаеву срочно потребовались деньги. Вынь да положь! Что делать? Послать Жексембаева в Чимкентский район было неудобно, так как там числился в это время в командировке первый секретарь обкома.

— Давайте пошлём Жексембаева в Туркестанский район,— предложил Нургужин.

— Это далеко,— сказал Жексембаев.— Не будем же мы отправлять туда курьера, чтобы отметить мою командировку!

— Я найду, кого послать,— успокоил Нургужин секретаря по кадрам.

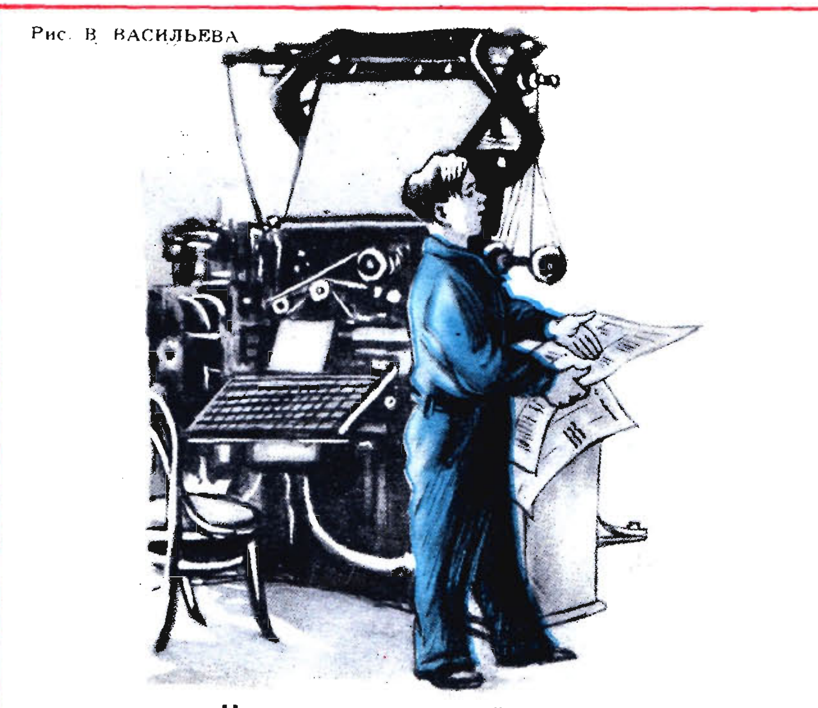
И он в самом деле нашёл. В Туркестанский район был направлен инструктор Нурмухамбетов, который и свёз туда для отметки секретарскую командировку.

Вот так и получается: по данным бухгалтерии, секретари обкома комсомола числятся в дальних и ближних командировках, а судя по протоколам бюро, они, оказывается, преспокойно сидят в это время в Чимкенте.

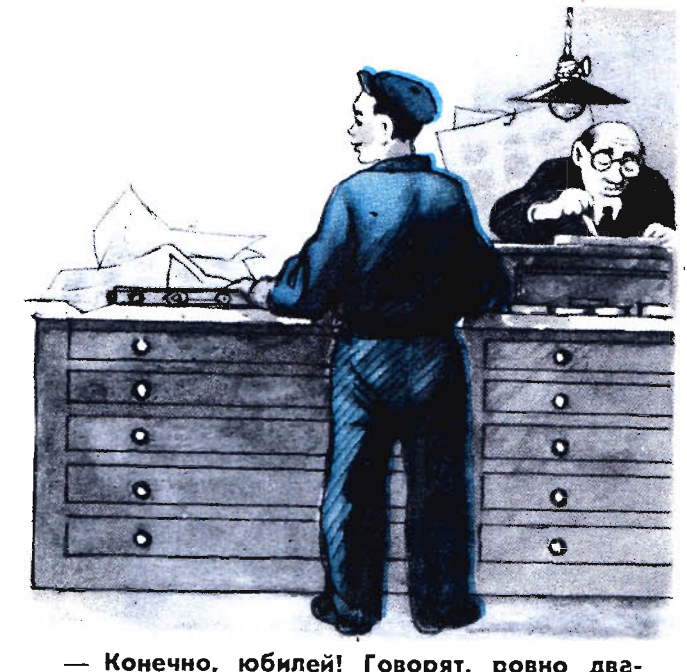
Нет, не легко будет комсомольским летописцам разобраться в датах из биографии секретарей Южно-Казахстанского обкома. Может быть, современники этих секретарей из ЦК комсомола Казахстана помогут комсомольским Пименам уточнить, сколько раз ездил тов. Нургужин в командировку от одного угла улицы до другого?

Сем. НАРИНЬЯНИ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Наконец-то в нашей газете появилась статья о молодёжи! Юбилей, что ли, какой!

— Конечно, юбилей! Говорят, ровно двадцать пять лет назад нашего редактора приняли в комсомол!

Сообщаем адреса

Несправедливо утверждать, что пальто, присланное нам тов. Сесейкиным, шито белыми нитками. Наоборот, все детали: и кривые борта, и обуженные рукава, и укороченная подкладка, и перекошенный воротник,— одним словом, всё пальто шито чёрными нитками.

Зато утверждение дирекции, будто пальто изготовлено правильно и доброкачественно, явно шито белыми нитками, о чём мы и сообщаем по адресу:

г. Нукус,
Кара-Калпакской АССР.
Швейная фабрика.
Директор — тов. Юнусов.

* * *

Московское ателье № 2, как сообщает читательница тов. Соколова, проделало гигантскую работу в поисках оригинальной, нестандартной формы мужского пальто. В результате напряжённых усилий и неоднократных переделок удалось создать пальто, напоминающее мешок со вставленными в него клиньями.

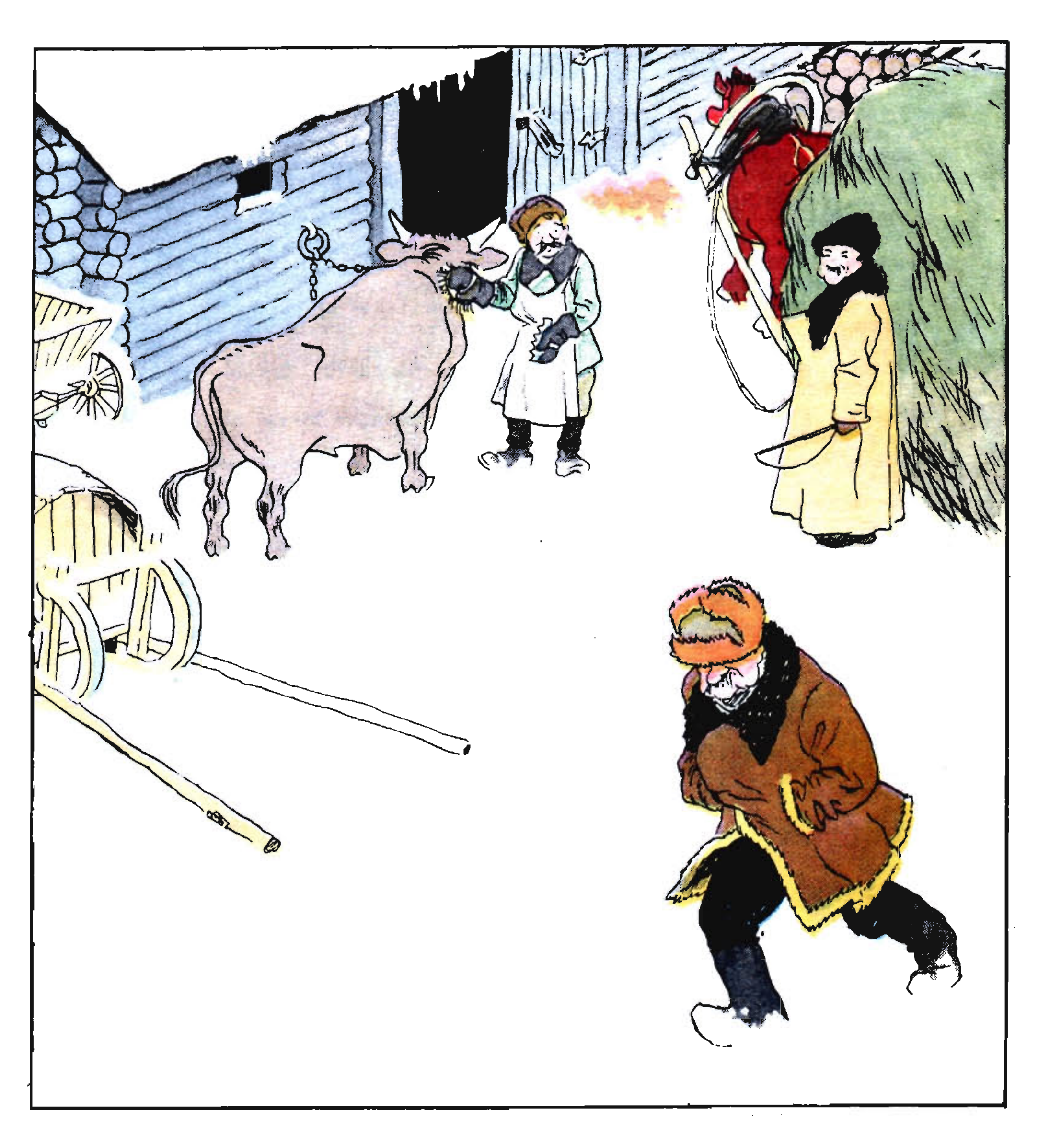
Лица, интересующиеся подробностями конструкции и технологического процесса, должны обратиться по адресу:

Москва, ателье № 2
комбината бытового обслуживания
Калининского района.
Заведующий — С. Панчерников.

Примечание Крокодила. Мы хотели сообщить нашим читателям и об ателье № 1 (Москва, ул. 25 Октября, 8), ателье мод Дорурса Одесской железной дороги (Одесса), ателье мод Волынского облпромлегпрома (город Луцк, Волынской области).

Но в этих мастерских нашли простой способ избавиться от возможных нареканий на качество пошивки: заказы месяцами лежат без движения. Так что сказать что-либо плохое о том, как шьют в этих ателье, мы пока лишены возможности.

Рис. Е. Ведерникова

— Почему Ивана Степановича не выбрали председателем колхоза!
— Да после того, как наш колхоз укрупнился, родственники его оказались в меньшинстве!

Приложение № 34

Июль 1948 года. На берегу пустынных волн Баренцова моря стоял он, гражданин Наумов Лев Владимирович, дум не совсем великих полн. Невольно к этим грустным берегам его влекла неведомая сила: на руках у него была путёвка Министерства рыбной промышленности в Мурманск, в судоремонтные мастерские (приложение № 1, а к нему более существенное приложение № 2), — расписка в получении подъёмных в размере трёх тысяч рублей.

Изучив у мурманских берегов ритмичное движение волн, Наумов пришёл к философскому выводу:

— Точно волны, пройдут и канут в небытие дни нашей жизни. Надо спешить!

И тут же поспешил заключить трудовой договор (приложение № 3), подкрепив его просьбой (приложение № 4) выдать 2 500 рублей для перевода семьи.

Деньги выданы (расходный ордер — приложение № 5). Наумов покинул гостеприимный Мурманск и растворился в тумане. Дирекция мастерских проявила законную тревогу о судьбе Наумова (приложение № 6). Министерство рыбной промышленности поспешило успокоить (приложение № 7): Наумов жив, здоров, но пребывает уже на Игарке, получив ещё раз подъёмные — три тысячи рублей (приложение № 8 — расходный ордер).

Ситуация как будто совершенно ясная: Наумов нарушил договор, Наумов обязан вернуть мастерским 5 500 рублей. Дирекция мастерских дважды телеграфирует игарскому прокурору (приложения № 9 и № 10). Тот, наконец, посоветовал (приложение № 11):

«Обратитесь в народный суд Игарки».

22 апреля 1949 года дирекция мастерских посылает на Игарку исковое заявление (приложение № 12) со всеми документами (см. приложения от № 1 до № 11) и добросовестно оплачивает марками судебные пошлины на 330 рублей (приложение № 13).

Два телеграфных запроса на Игарку с оплаченным ответом (приложения № 14 и № 15) остаются без ответа. Через три месяца исковое заявление вернулось обратно (приложение № 16):

«Разбирать не будем: судебную пошлину надо было перечислить через банк, а не оплачивать почтовыми марками».

Дирекция мастерских пожаловалась Министерству юстиции республики (приложение № 17, подкреплённое приложениями от № 1 до № 16). Заместитель начальника управления судебных органов Министерства Копыловская проявила исключительную оперативность и — попутно — глубокие знания географии и 5 сентября переслала жалобу мастерских... в Краснодар, в краевой суд (приложение № 18). С таким же успехом она могла переслать жалобу в Занзибар или в Гонолулу!

В Мурманске не на шутку всполошились (не за грамотность работников управления судебных органов!) и срочно запросили министерство (приложение № 19):

«Не произошла ли здесь досадная описка?»

23 сентября тов. Копыловская из Министерства чистосердечно призналась (приложение № 20):

«Ваша жалоба ошибочно направлена в Краснодарский суд, которому дано указание о немедленной высылке этой жалобы в Красноярский областной суд. Исполнение этого поручения взято министерством под контроль».

Прошло ещё три месяца. Министерство, поглощённое контролем, молчало. Краснодарский суд, обременённый министерским контролем, тоже молчал. Красноярск с Игаркой и подавно молчали. Не молчала только дирекция мастерских и 28 декабря запросила (приложение № 21) Министерство республики, что случилось. Но никакого приложения в ответ не последовало.

Дирекция мастерских не выдержала и в феврале нового, 1950 года пожаловалась Министерству юстиции СССР (приложение № 22, присоединив к нему приложения от № 1 до № 21).

В союзном министерстве решили не отягощать себя праздными заботами о контроле и переслали жалобы... республиканскому министерству (приложение № 23). Оттуда за подписью начальника ревизионного отдела управления судебных органов тов. Тер-Оганянца пришла радостная весть (приложение № 24):

«Ваше исковое заявление направлено Красноярским краевым судом 11 октября 1949 года за № 3 — 042 в народный суд города Игарка».

Но радость была отравлена ядом сомнения: на дворе март, дело отправлено ещё в октябре, почему же до сих пор нет никакого решения! Мурманск безуспешно запрашивает Игарку (приложение № 25), Мурманск взывает к республиканскому министерству юстиции (приложение № 26):

«Положите конец безобразной волоките!»

И тут происходит нечто непостижимое: тов. Тер-Оганянц из республиканского Министерства юстиции заверял, что Красноярский суд ещё 11 октября направил дело на Игарку (см. приложение № 24). И тот же тов. Тер-Оганянц каким-то образом снова направляет это же дело 8 марта на Игарку (приложение № 27). Выходит, под контроль надо было брать не дело об иске к Наумову, а работников Министерства юстиции!

Ура! 6 апреля Игарка заговорила (приложение № 28):

«Дело не рассмотрено вследствие болезни судьи и выбытия последней из Игарки. По прибытии постоянного судьи дело будет рассмотрено».

Четыре месяца терпеливо ждала дирекция мастерских. На телеграфный запрос (приложение № 29) пришла телеграмма (приложение № 30):

«Дело не рассмотрено отсутствием постоянного судьи».

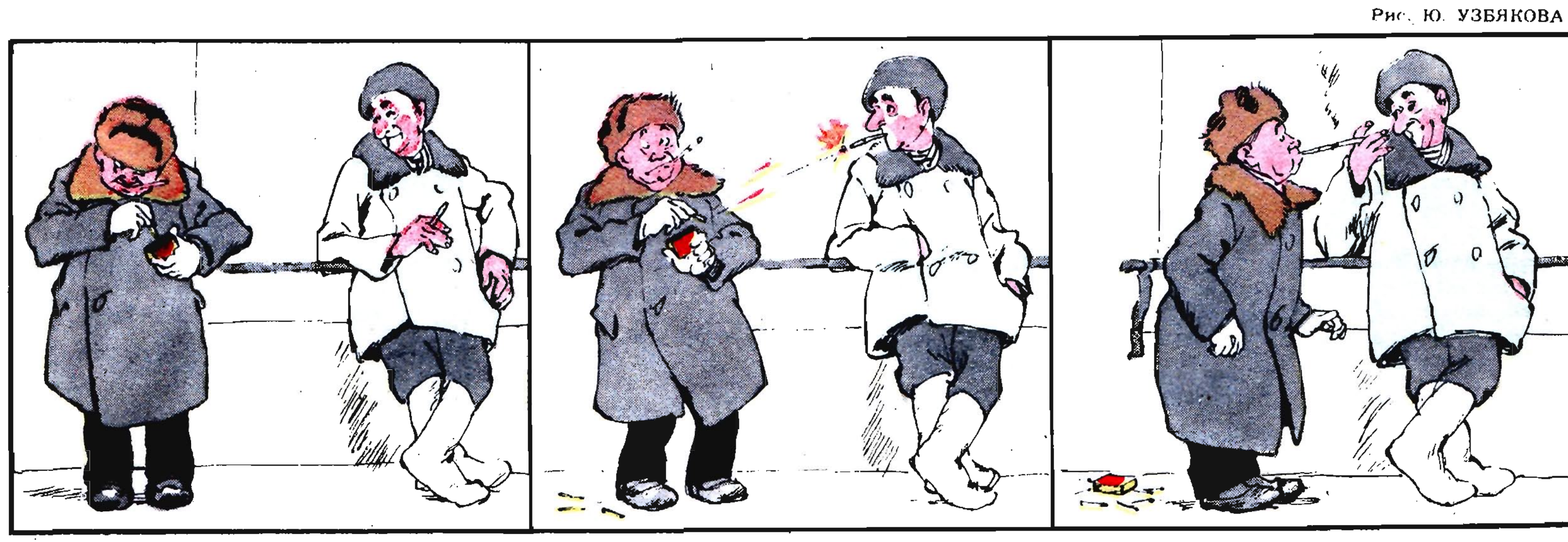
С наболевшим вопросом «А судьи где?» дирекция судоремонтных мастерских обратилась к генеральному прокурору (приложение № 31 со всеми предшествующими приложениями от № 1 до № 30).

Из прокуратуры жалоба неугомонного директора мастерских была направлена по принадлежности в Министерство юстиции СССР (приложение № 32), где и сейчас проверяется (приложение № 33).

История до сих пор так и не закончена, и наш фельетон следует рассматривать только как приложение № 34 к будущему приказу министра юстиции СССР тов. К. Горшенина «Об организации чёткой работы судебного аппарата».

Е. ВЕСЕНИН

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

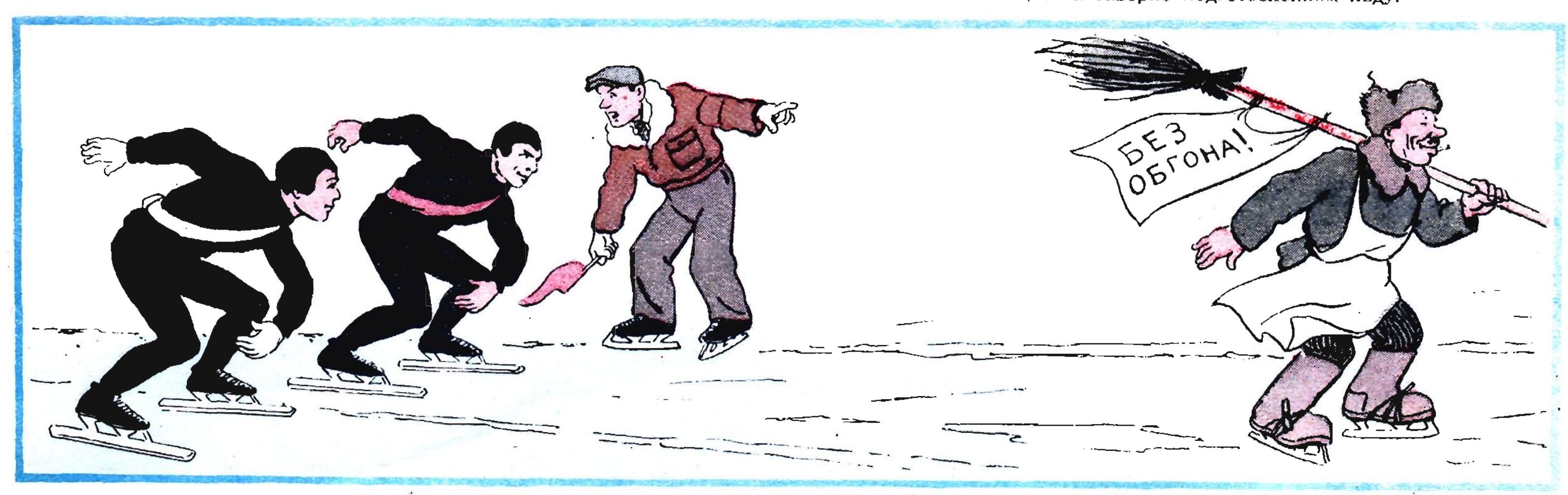

Прикурил...

НА ПОБИТИЕ РЕКОРДА

Рис. А. БАЖЕНОВА

Зачастую конькобежные соревнования проводятся на скверно подготовленном льду.

— Внимание! Следуйте точно за сторожем! Он тут знает все выбоины и трещины!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В Ставрополе продемонстрированы новые цирковые номера. Выходит на сцену жонглёр, подбрасывает в воздух различные предметы, а затем эти предметы... падают на пол или летят на головы публики. С этим оригинальным номером выступил недавно артист Московского передвижного цирка (краснодарский филиал) Павлов. Зрители очень были рады, что Павлов жонглировал, по крайней мере, не столь тяжёлыми предметами.

Что касается самого Павлова, то он тоже был рад и даже был навеселе. А насчёт настроения администрации цирка у нас, к сожалению, нет сведений.

С. ТРОФИМОВ

Ставрополь.

Товарищ Крокодил!

У зоотехника совхоза «Знамя Октября» (Московская область) Рогова есть одна непреодолимая страсть: безудержная любовь к поросятам. В своих чувствах Рогов очень разборчив. Он отдаёт предпочтение только совхозным поросятам. Сторож «Знамени Октября» Кузьменков был свидетелем, как зоотехник в безумном порыве не раз пытался присвоить этих маленьких, беззащитных животных. Но всякий раз он, Кузьменков, пресекал эти попытки и ловил его с поличным.

Рогову, естественно, такое поведение бдительного сторожа не совсем нравилось. И вот вкупе с директором совхоза Короленко стряпается заявление в суд. В этом заявлении Кузьменков обвиняется в том, что по его вине якобы из совхоза когда-то пропало несколько свиней. Как ни старался Кузьменков доказать, что это печальное происшествие случилось ещё до того, как он работал сторожем, и он тут не при чём, ничего не помогло. Приговор был суров: тысяча рублей штрафа. Только вмешательство печати помогло Кузьменкову реабилитировать себя.

Но Короленко и Рогов на этом не успокаиваются. Они продолжают вымышлять и строчить на ни в чём не повинного сторожа доносы, чтобы любым способом разделаться с ним.

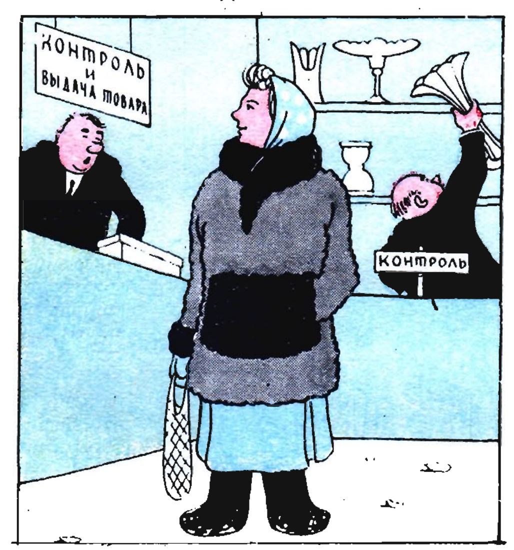
Вот до чего доводит иногда любовь!

И. ЕФРЕМОВ

Москва.

МАЛОГО НЕ ХВАТАЕТ

Рис. М. ВАЙСБОРДА

— Много у вас всяких контролей! Вот только одного нет — общественного!

СКОЛЬЗКИЙ ПУТЬ

Рис. Л. ГЕНЧА

— Все падают!.. И как только управдом держится!..

Уважаемый Крокодил!

До чего капризной оказалась каспийская сельдь! Плавала она в Каспийском море, боролась со всякими невзгодами и — ничего. А как попала на филейный завод рыбоконсервно-холодильного комбината в Астрахани, так сразу и пошло! И то ей не нравится и это! То подавай ей вдруг температуру не выше нуля, то требует температуру не ниже пяти градусов, а то настаивает, чтобы её хранили, видите ли, недолго.

Что оставалось делать работникам завода? Пришлось пойти навстречу невозможной капризуле и выпускать в продажу консервы «Сельдь каспийская маринованная» со следующей припиской:

«Продукт не подлежит длительному хранению.

Хранить при температуре не выше 0° С и не ниже минус 5° С».

Смотрят на эту предостерегающую надпись покупатели и предпочитают иметь дело с какой-нибудь менее строптивой продукцией.

Е. ДАВЫДОВСКАЯ

С подлинным скверно

ДЯДЮК И ШАМПАНСКОЕ

Заведующему Ружинским дорожным отделом (Житомирская область) Я. К. Дядюку предложили срочно отремонтировать дорогу. Я. К. Дядюк вызвал к себе ездового тов. Ящука и вручил ему...

«Задание.

На протяжении трёх дней засыпать песком 100 погонных метров булыжной мостовой и пустить движение ст. Заруднцы — буряковый пункт. Я это задание могу выполнить за один день, тебе трудно будет выполнять.

Как можно выполнить легко?

1) Скажи т. Грущинскому пусть поговорит насчёт баласта.

2) Поговори с тем человеком, который даёт нам ко-колы сноп овса, чтобы он дал нашим коням пуд овса на эти три дня, чтобы был овёс и песок на расстоянии 100 погонных метров, тебе всего-навсего надо израсходовать 31 руб., т. е. купить бутылку шампанского и пригласить ответственного за баласт и овёс, то один из них даст ещё Вам у помощь свою подводу. Вы сделали передо мной ошибку — заработали как-то 100 рублей и мне не доложили, надо ошибку исправить делом. Если Вы из 100 руб. потратите на 1 бутылку шампанского и выполните это задание, то Вы у меня золотой работник. Чтобы Вам не было обидно, то запомните, что у меня ревизия находит больше ошибок, я их исправляю по-деловому и я за Вашу ошибку никогда не скажу слова. При закрытии наряда напомните мне это задание. Заведующий РДО. Дядюк».

Конечно, это «задание» — мелочь по сравнению с большими ошибками, обнаруженными ревизией. Всё же мы выполняем просьбу Я. К. Дядюка: напоминаем ему задание. Больше того: мы уверены, что Я. К. Дядюк и «задание» и остальные свои ошибки долго будет помнить.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 6. Подписано к печати 11/1 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78.000.

А — 01307. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 56. Тираж 300 000 экз.

«...о чём бы с ним ни заговорили, о торговле ли, о промышленности ли, о науках ли — он всё на одно поворачивал: кровопролитиев... кровопролитиев... вот чего нужно!»
(М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН).
А
Рис. КУКРЫНИКСЫ